

НАУЧНЫЙ
ФОРУМ
nauchforum.ru

ISSN: 2542-2162

№23(332)
часть 3

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

Г. МОСКВА

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (332)
Июнь 2025 г.

Часть 3

Издается с февраля 2017 года

Москва
2025

Председатель редколлегии:

Лебедева Надежда Анатольевна – доктор философии в области культурологии, профессор философии Международной кадровой академии, член Евразийской Академии Телевидения и Радио.

Редакционная коллегия:

Арестова Инесса Юрьевна – канд. биол. наук, доц. кафедры биоэкологии и химии факультета естественнонаучного образования ФГБОУ ВО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», Россия, г. Чебоксары;

Бахарева Ольга Александровна – канд. юрид. наук, доц. кафедры гражданского процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Россия, г. Саратов;

Бектанова Айгуль Карибаевна – канд. полит. наук, доц. кафедры философии Кыргызско-Российского Славянского университета им. Б.Н. Ельцина, Кыргызская Республика, г. Бишкек;

Гайфуллина Марина Михайловна – кандидат экономических наук, доцент, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления ФГБОУ ВО "Уфимский государственный нефтяной технический университет, Россия, г. Уфа";

Елисеев Дмитрий Викторович – канд. техн. наук, доцент, начальник методологического отдела ООО «Лаборатория институционального проектного инжиниринга»;

Комарова Оксана Викторовна – канд. экон. наук, доц. доц. кафедры политической экономики ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет», Россия, г. Екатеринбург;

Лебедева Надежда Анатольевна – д-р филос. наук, проф. Международной кадровой академии, чл. Евразийской Академии Телевидения и Радио;

Маршалов Олег Викторович – канд. техн. наук, начальник учебного отдела филиала ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный университет» (НИУ), Россия, г. Златоуст;

Орехова Татьяна Федоровна – д-р пед. наук, проф. ВАК, зав. Кафедрой педагогики ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова», Россия, г. Магнитогорск;

Самойленко Ирина Сергеевна – канд. экон. наук, доц. кафедры рекламы, связей с общественностью и дизайна Российского Экономического Университета им. Г.В. Плеханова, Россия, г. Москва;

Сафонов Максим Анатольевич – д-р биол. наук, доц., зав. кафедрой общей биологии, экологии и методики обучения биологии ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный педагогический университет», Россия, г. Оренбург;

С88 Студенческий форум: научный журнал. – № 23(332). Часть 3. М., Изд. «МЦНО», 2025. – 24 с. – Электрон. версия. печ. публ. – <https://nauchforum.ru/journal/stud/23>.

Электронный научный журнал «Студенческий форум» отражает результаты научных исследований, проведенных представителями различных школ и направлений современной науки.

Данное издание будет полезно магистрам, студентам, исследователям и всем интересующимся актуальным состоянием и тенденциями развития современной науки.

Оглавление	
Статьи на русском языке	4
Рубрика «юриспруденция»	4
ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Шеметова Юлия Вячеславовна	4
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ ФОНДОВ. ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ К НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ Шибаета Екатерина Максимовна	7
Papers in English	11
Rubric «Sociology»	11
PECULIARITIES OF RECRUITING PERSONNEL AMONG DIFFERENT GENERATIONS Elena Litvin	11
Rubric «Technical sciences»	14
IMPLEMENTING BIOMETRIC SECURITY IN BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ADVANTAGES AND CHALLENGES Yerzatuly Temirlan	14
Артыкулы на беларускай мове	17
Рубрыка «Geschichte und archäologie»	17
ПРЫНЦЫП ТАЛІЁНА Ў ПРАВАВЫМ ЗВЫЧАІ ЎСХОДНІХ СЛАВЯН Рылка Уладзіслава Сяргееўна Клімянок Лізавета Алегаўна Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна	17

СТАТЬИ НА РУССКОМ ЯЗЫКЕ

РУБРИКА

«ЮРИСПРУДЕНЦИЯ»

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ЦИФРОВОГО ИЗМЕРЕНИЯ РЕЛИГИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Шеметова Юлия Вячеславовна

*магистрант,
Казанский (приволжский) федеральный
университет,
РФ, г. Казань*

Аннотация. Статья посвящена анализу законодательной базы, регулирующей цифровую религиозную деятельность в Российской Федерации. В работе рассматриваются основные нормативные правовые акты, затрагивающие вопросы свободы совести и вероисповедания, информации, информационных технологий, защиты персональных данных, противодействия экстремизму и другим аспектам, связанным с функционированием религиозных организаций в цифровом пространстве. Анализируются ключевые положения данных документов, выявляются существующие проблемы и пробелы в правовом регулировании, а также оценивается соответствие российского законодательства международным стандартам. Особое внимание уделяется вопросам защиты персональных данных верующих, борьбе с распространением экстремистского контента и обеспечению кибербезопасности онлайн-ресурсов религиозных организаций.

Ключевые слова: Цифровизация религии, религиозная деятельность, законодательство, свобода совести, персональные данные, экстремизм, кибербезопасность, онлайн-ресурсы, правовое регулирование.

Цифровое пространство становится неотъемлемой частью современной социокультурной реальности, что влечет за собой необходимость адаптации и ретрансляции традиционных институтов, включая религиозные организации, в онлайн-среде. Представительство религиозных организаций в цифровом пространстве принимает две основные формы: официальную и неофициальную.

Официальное представительство подразумевает наличие институционально утвержденных каналов коммуникации, таких как веб-сайты, аккаунты в социальных сетях, онлайн-трансляции богослужений и официальные заявления. Эти платформы, как правило, контролируются религиозными организациями и используются для распространения доктринальных положений, организации религиозной жизни и взаимодействия с прихожанами. Примером может служить официальный сайт Русской Православной Церкви (patriarchia.ru), где публикуются новости, заявления, документы и материалы, отражающие позицию РПЦ по различным вопросам.

Неофициальное представительство, напротив, возникает спонтанно и осуществляется отдельными верующими, религиозными активистами или группами, не всегда напрямую связанными с официальными структурами. Это могут быть блоги, форумы, дискуссионные площадки в социальных сетях, где обсуждаются религиозные вопросы, интерпретируются доктрины и выражается личное мнение о религиозных течениях. Неофициальное представительство часто

характеризуется большей свободой выражения и может включать критику официальной позиции религиозных организаций или альтернативные интерпретации вероучения.

Взаимодействие официального и неофициального представительств в цифровом пространстве формирует сложную и многогранную картину религиозной жизни в интернете, создавая новые возможности для диалога и обмена мнениями, но также порождая потенциальные конфликты и разногласия.

Правовое регулирование деятельности религиозных организаций, функционирующих в цифровой среде, основывается на общем законодательстве Российской Федерации, применении ко всем юридическим лицам, и на специфических нормах, учитывающих конфессиональные особенности.

Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (далее – ФЗ № 125) религиозным организациям право на распространение информации о своем вероучении, религиозном образовании и деятельности через любые законные средства массовой информации, включая интернет (ст. 3 ФЗ № 125). Осуществление данной деятельности, однако, подлежит ограничениям, установленным законодательством, например, в части запрета на распространение экстремистских материалов (Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности»).

Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) регулирует вопросы создания и использования сайтов, доменных имен и контента, размещаемого в сети интернет. Религиозная организация, как юридическое лицо, несет ответственность за нарушение авторских прав, клевету и другие правонарушения, совершенные посредством интернет-ресурсов (ст. 152 ГК РФ).

Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» определяет порядок обработки персональных данных граждан, если таковая обработка осуществляется посредством интернет-ресурсов. Несоблюдение требований законодательства о защите персональных данных влечет административную ответственность (Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, ст. 13.11).

Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» устанавливает общие требования к распространению информации в сети интернет, включая обязательность соблюдения требований законодательства Российской Федерации, уважения прав и законных интересов граждан и организаций. Религиозные организации, как субъект информационных отношений, обязаны обеспечивать достоверность и законность распространяемой информации, а также принимать меры по предотвращению распространения информации, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации (ст. 10 ФЗ № 149).

Указом Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» определяются категории сведений, составляющих конфиденциальную информацию. В контексте деятельности религиозных организаций в интернете, данное положение может иметь значение при обработке и распространении информации, касающейся, например, личной жизни священнослужителей или внутренней деятельности религиозных организаций, если такая информация отнесена к категории конфиденциальной в соответствии с внутренними установлениями организации и не противоречит действующему законодательству.

Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» устанавливает требования к обеспечению безопасности персональных данных, обрабатываемых в информационных системах, включая интернет-ресурсы. Религиозные организации, при обработке персональных данных прихожан посредством своих интернет-ресурсов, обязаны обеспечивать соответствие своей информационной системы требованиям данного постановления, включая применение необходимых технических и организационных мер защиты.

Правоприменительная практика в отношении деятельности религиозных организаций в интернете пока не сформирована в полной мере, однако, анализ судебных решений и административных дел показывает, что основными нарушениями, выявляемыми в отношении религиозных

организаций в сети интернет, являются нарушения законодательства о противодействии экстремистской деятельности, авторских правах и защите персональных данных. Предупреждение подобных нарушений требует от религиозных организаций усиления контроля за содержанием и законностью информации, распространяемой через свои интернет-ресурсы, а также обеспечения соответствия своей деятельности требованиям действующего законодательства Российской Федерации.

Список литературы:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 24.07.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
2. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» (ред. от 11.06.2021). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 39. – Ст. 4465.
3. Указ Президента Российской Федерации от 06.03.1997 № 188 «Об утверждении перечня сведений конфиденциального характера» (ред. от 13.07.2015). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 1997. – № 10. – Ст. 1127.
4. Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ред. от 24.07.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3448.
5. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» (ред. от 06.02.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 31 (ч. 1). – Ст. 3451.
6. Постановление Правительства Российской Федерации от 01.11.2012 № 1119 «Об утверждении требований к защите персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных» (ред. от 29.06.2023). – Доступ из справ.-правовой системы КонсультантПлюс. // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 45. – Ст. 6244.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО ПОЛОЖЕНИЯ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ И ОБЩЕСТВЕННО ПОЛЕЗНЫХ ФОНДОВ. ПРОБЛЕМА ОТНЕСЕНИЯ ЛИЧНЫХ ФОНДОВ К НЕКОММЕРЧЕСКИМ ОРГАНИЗАЦИЯМ

Шибаета Екатерина Максимовна

магистрант,
Образовательное учреждение профсоюзов
высшего образования Академия труда
и социальных отношений,
РФ, г. Москва

A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL STATUS OF PERSONAL FUNDS AND SOCIALLY BENEFICIAL FUNDS. THE ISSUE OF CLASSIFYING PRIVATE FUNDS AS NONPROFIT ORGANIZATIONS

Ekaterina Shibaeva

Master's student
Educational institution of trade unions
of higher education Academy of Labor
and Social Relations,
Russia, Moscow

Аннотация. в статье анализируется законодательное положение личных фондов и проводится их сравнительно-правовой анализ с правовым положением общественно полезных фондов. Рассматривается современное нормативно-правовое регулирование деятельности некоммерческих организаций, в том числе личных фондов. Исходя из проведенного сравнительного анализа и анализа сущности личных фондов поднимается вопрос о неопределенности их правового статуса по законодательству Российской Федерации. Делается вывод о необходимости доработки законодательства.

Abstract. The article examines the legal status of personal funds in comparison with socially beneficial funds, as well as current regulations for non-profit organizations and personal foundations. It raises the issue of the ambiguity in the legal status of personal funds under Russian law, arguing that it is necessary to revise the legislation to clarify this matter.

Ключевые слова: некоммерческие организации, общественно полезные фонды, личные фонды, коммерческие организации, управление имуществом личного фонда, общественно полезная цель, прибыль, приносящая доход деятельность.

Keywords: non-profit organizations, socially useful foundations, personal foundations, commercial organizations, personal fund property management, socially useful purpose, profit, income-generating activity.

Согласно пункту 7 части 3 статьи 50 Гражданского Кодекса Российской Федерации¹ к формам некоммерческих организаций помимо общественно полезных, общественных и благотворительных фондов относятся также и личные фонды.

Благотворительные и другие общественно полезные фонды являются одной из наиболее часто создаваемых форм некоммерческих организаций в России. Они осуществляют функцию поддержки различных областей жизни (медицина, образование, природа, наука, спорт и многое другое) и отвечают своей цели, которая закреплена в ст. 50 Гражданского кодекса РФ и свойственна всем некоммерческим организациям – не извлечение прибыли и распределение

¹ См.: Федеральный закон от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ Гражданский кодекс Российской Федерации ГК РФ // СПС «КонсультантПлюс»

ее между участниками, а преследование различных благотворительных социальных и общественно полезных целей. Такие цели указаны в п. 2 ст. 2 Федерального закона N 7-ФЗ "О некоммерческих организациях"². Помимо выше указанного закона основой правового регулирования для них являются следующие федеральные законы: Гражданский Кодекс Российской Федерации, Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" N 135-ФЗ [7], Федеральный закон N 82-ФЗ "Об общественных объединениях" [8].

Следует сразу отметить, что положения указанных законов, а также основного закона в сфере регулирования некоммерческих организаций ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях», не применяются к ряду организационно-правовым форм. В пункте 3 статьи 1 данного закона среди таких форм некоммерческих организаций можно найти товарищества собственников жилья, потребительские кооперативы, огороднические и садоводческие товарищества, а также и личные фонды. Для данных организационно-правовых форм «исключений» из общего правила предусмотрено иное законодательное регулирование.

Личные фонды – сравнительно новое явление в российской действительности. С 1 марта 2022 года вступил в силу Федеральный закон N 287-ФЗ, который определил их как некоммерческие организации. Это вызвало недопонимание у многих людей, которые не понимают, как функционируют личные фонды и часто путают их с общественно полезными фондами.

На сегодняшний день регулирование правового положения личных фондов осуществляется исключительно Гражданским кодексом Российской Федерации. Для этого выделены специальные статьи: 123.20-4, 123.20-5, 123.20-6, 123.20-7, 123.20-8. Такой подход к законодательному регулированию обусловлен особенностями личного фонда. Он больше похож на коммерческое юридическое лицо, чем на общественно полезную организацию. Чтобы лучше понять специфику личных фондов, рассмотрим их ключевые отличия от общественно полезных фондов.

Во-первых, выделяем сразу первое и главное отличие, которое заключается в цели создания. Согласно части 1 ст. 123.20-4 ГК РФ личным фондом признается унитарная некоммерческая организация, учрежденная гражданином на определенный срок или бессрочно и осуществляющая управление переданным ей этим гражданином имуществом в соответствии с утвержденными им условиями управления. Однако, в ст. 7 ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» под фондом признается не имеющая членства некоммерческая организация, учрежденная гражданами и (или) юридическими лицами на основе добровольных имущественных взносов и преследующая социальные, благотворительные, культурные, образовательные или иные общественно полезные цели. То есть личные фонды создаются без преследования общественно полезных целей по воле физического лица для управления имуществом, которое это лицо передает. Из законодательного сравнения также видно, что в отличие от общественно полезных фондов при создании личных фондов не допускается соучредительство нескольких лиц (за исключением супругов), а также не допускается замена этого учредителя (часть 3 ст. 123.20-4). Этим положением личные фонды также не похожи и на коммерческие корпоративные юридические лица [3].

Во-вторых, согласно второму абзацу статьи 7 ФЗ № 7 «О некоммерческих организациях» учредители общественно полезных фондов и сам фонд не отвечают по обязательствам друг друга, в то время как учредитель личного фонда (согласно ч.6 ст. 123.20 – 4 ГК РФ) несет субсидиарную ответственность перед кредиторами фонда в течение трех лет, а иногда, по решению суда и до пяти лет.

Третьим существенным отличием можно считать наличие выгодоприобретателей. Учредитель личного фонда может назначить строго определенных лиц, которым личный фонд в соответствии с уставом в процессе своей деятельности будет передавать прибыль. Как мы

¹ См.: Федеральный закон "О некоммерческих организациях" от 12.01.1996 N 7-ФЗ (по состоянию на 10.04.2025 года) // СПС «КонсультантПлюс».

знаем, благотворительные фонды и иные общественно полезные фонды не имеют выгодоприобретателей. Всю свою полученную прибыль они не распределяют между учредителями, а пускают на реализацию уставной деятельности, допустим, на финансирование социальных программ.

Важно подчеркнуть, что личные фонды имеют законное право вести предпринимательскую деятельность. Это положение зафиксировано в статье 123.20–4. Как правило, полученная прибыль затем делится между бенефициарами, которых назначил учредитель. Здесь прослеживается явное отличие от общественно полезных фондов и других некоммерческих организаций. Они тоже могут заниматься предпринимательством или другой деятельностью, приносящей доход. Но ключевое условие – использовать заработанные средства исключительно для достижения целей, указанных в уставе. Для общественно полезных фондов это, разумеется, реализация социальных и иных общественно значимых проектов.

Интересно отметить, что у общественно полезных фондов такая деятельность чаще называется, как «деятельность, приносящая доход» [1] хотя в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 и указано, что для такой деятельности применяются точно такие же правила, которые применяются для лиц, ведущих предпринимательскую деятельность. Как мы уже отмечали, полученный доход в таких фондах строго идет на реализацию и финансирование общественно полезных программ и проектов.

Пятая особенность личных фондов заключается в том, что имущество общественно полезного фонда формируется из пожертвований и добровольных взносов. Отличительная черта личных фондов состоит в том, что их имущество образуется за счёт передачи собственности от учредителя. Ранее закон не позволял другим лицам безвозмездно передавать имущество личному фонду. Однако, с августа 2024 года благодаря изменениям, внесённым Федеральным законом от 08.08.2024 N 237-ФЗ [6] правовой статус личных фондов претерпел некую трансформацию, и теперь запрет на безвозмездную передачу имущества снят.

Нельзя не обратить внимание на установленный минимальный размер имущества, передаваемого учредителем личному фонду. Статьей 123.20–4 установлено, что такое имущество должно быть не менее ста миллионов рублей. Для общественно полезных фондов требований к размеру имущества в принципе нет.

Таким образом, сравнительный анализ личных фондов и общественно полезных фондов позволяет поставить под сомнение отнесение первых по специфике своей деятельности к некоммерческим организациям в целом. В отличие от классических общественно полезных фондов, чья задача – поддержка общественно значимых проектов, личные фонды обладают чертами, сближающими их с коммерческими юридическими лицами.

Невозможно также не согласиться с авторами [6], которые предлагают законодательно закрепить возможность существования коммерческих личных фондов (управляющих переданными активами в интересах выгодоприобретателей), а также некоммерческих личных фондов, чья деятельность бы направлялась на реализацию строго общественно полезных целей. Другими авторами [6] еще задолго до появления в российском законодательстве личных фондов предлагалась возможность запрета на использование слова «фонд» для организаций, напрямую не являющихся по специфике своей деятельности некоммерческими. Такой подход позволил бы прийти к единому законодательному пониманию сущности фонда.

В заключение хочется еще раз сказать, что на сегодняшний день правовое положение личных фондов требует тщательного урегулирования в законодательной системе Российской Федерации. Отсутствие четких критериев, разграничивающих их между некоммерческими и коммерческими организациями, создает правовую неопределенность. На примере сравнения личных фондов с другими некоммерческими фондами (общественно полезных) можно прийти к выводу, что отнесение первых к некоммерческим формам юридических лиц сомнительно.

Список литературы:

1. Маркарян, О.О. Особенности приносящей доход деятельности личных фондов / О.О. Маркарян. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 8 (455). – С. 178-180. – URL: <https://moluch.ru/archive/455/100292/>.
2. Прокофьева Е.И., (2014), Особенности правового статуса благотворительных фондов. Проблемы в российском законодательстве, 5/ 103-106. [Электронный ресурс]: <https://urvak.ru/articles/probe-vypusk-5-osobennosti-pravovogo-statusa-bлаго/>.
3. Рузакова О.А., Демкина А.В. Перспективы развития законодательства о личных фондах. *Lex russica*. 2024. Т. 77. № 7. С. 9-18. DOI: 10.17803/1729-5920.2024.212.7.009-018.
4. Рузакова О.А. Особенности правового положения выгодоприобретателя в личном фонде. *Цивилист*. – 2024. № 5.
5. Т.И. Нестерова, А.Ю. Живаева. Правовое регулирование личных фондов в Российской Федерации. // Частно-правовые науки, Гражданское право. № 2 (257). 2023. С. 87–100. DOI: 10.24412/2072-4098-2023-2257-87-100.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015 N 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации" (по состоянию на 10.04.2025) // СПС «КонсультантПлюс».
7. См.: Федеральный закон "О благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве)" от 11.08.1995 N 135-ФЗ (по состоянию на 10.04.2025 года) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Федеральный закон "Об общественных объединениях" от 19.05.1995 N 82-ФЗ (по состоянию на 10.04.2025 года) // СПС «КонсультантПлюс».

PAPERS IN ENGLISH

RUBRIC

«SOCIOLOGY»

PECULIARITIES OF RECRUITING PERSONNEL AMONG DIFFERENT GENERATIONS

Elena Litvin

*Student of
Management in Russian Presidential Academy
of National Economy
and Public Administration,
Russia, Moscow*

Abstract. In the modern world, where private companies are becoming larger and everyone can develop their business, the question of how people of different generations interact with each other in one company becomes especially relevant. It is especially interesting to know how exactly people of different generations recruit personnel. In this article, we will consider generational trends in recruitment.

Keywords: generational theory, baby boomers, generation X, millennials, generation Z.

In our days, where rapid technological development and globalization define new business strategies, recruitment issues are of particular importance. A significant aspect that influences the recruitment process is the difference between generations of workers. Each generation – from baby boomers to millennials and generation Z – has its own unique traits, values and expectations, which in turn influences their preferences in choosing employers and working conditions. Understanding these features not only allows companies to successfully attract and retain talented specialists but also contributes to the formation of a harmonious working environment in which each employee can realize their potential. In this article, we will analyze the main points related to hiring employees from different generations, as well as determine their needs and preferences.

The purpose of this study is to identify and study the characteristics of personnel recruitment in an organization among HR employees and directors of different generations: from baby boomers to generation Z, identify the requirements for candidates and draw up a portrait of the "ideal candidate" for them.

It is worth telling a little about the theory of generations. The authors of this theory are American writer and playwright William Strauss and historian and demographer Neil Howe. They identified recurring cycles in American history and proposed a theory according to which people born in the same period have similar values and behavior patterns formed due to the same social and cultural factors. In their book "Generations" they described cycles, each of which lasts approximately 15-20 years and identified the main generations in American history of the last century: "Rise" (Boomers), "Awakening" (Generation X), "Recession" (Millennials) and "Crisis" (Zoomers).

If we briefly describe the generations, we can highlight the following characteristics described by them:

- Baby boomers (1946-1964): tried to build a career, started a family early, were distinguished by their determination and patriotism.

- Generation X (1965-1980): pragmatists who look for practical benefits in everything. More individualistic than boomers.
- Generation Y, millennials (1981-1996): technologically savvy, value self-expression and try to prolong their youth. Do not want to start a family early and pay a lot of attention to their career.
- Generation Z, zoomers (1997-2010): can hardly imagine their life without the Internet, creative and tolerant, attentive to their psychological state.

In order to identify and study the peculiarities of recruitment among representatives of different generations, a survey was developed, which contained questions about biographical data (gender, age), personal experience (what recruitment techniques a specific respondent used), about the questionnaire and its application by the respondent, as well as a creative question, in the answer to which the respondent should imagine the ideal candidate and describe his qualities. This survey was sent by mail to several respondents or was completed orally at a personal meeting.

When analyzing the responses, we were able to compile the following statistics: 50 percent of respondents were representatives of Generation X, 10 percent were from Generation Z, and the remaining 40 percent were divided equally between millennials and baby boomers. The ratio of men to women was equal. As for the field of activity and position, the majority of respondents (33 percent) were employees of the education sector. And officially, slightly more than 33 percent of all respondents are engaged in hiring, the rest either convey their opinion regarding candidates for the position to HR specialists, who are officially engaged in personnel selection, or are unofficially present at the interview.

We asked respondents to answer the following question: "What do you pay attention to first when hiring personnel?", to which we received the following answers:

- work experience: 21.7 % of respondents
- appearance: 17.4 % of respondents
- education: 13 % of respondents
- speech and openness of the applicant: 26 % of respondents
- recommendations from previous job: 13 % of respondents

Thus, we can conclude that the most attention during the interview is paid to the candidate's ability to talk about himself, present himself and behave openly and without constraint.

We formulated the following conclusions based on the survey results:

- Baby boomers value education and experience, often ignore personal characteristics, and act on the principle of "it doesn't matter who the person is, the main thing is that he works well." Representatives of this generation were least interested in the candidate's family status, work goals, or life-style. For them, the most important thing was the person's ability to do his job and not violate discipline.

- Generation X values openness, responsibility, willingness to learn, shares their experience most openly, is familiar with the technique of situational interviews, has a negative attitude towards stress interviews, shows more interest in a person as an individual, unlike baby boomers, values interest in work and a desire to learn new things.

- Millennials value the openness of the candidate and the presence of recommendations, experience and stress resistance, often use the questionnaire method at work, and are more interested in the personal life of the candidate. Thanks to their generation, such techniques for conducting candidate assessment as questionnaires, stress interviews and situational interviews have become widespread. They evaluate the candidate from all sides: how old the candidate is, where he lives, whether he is married or not, what hobbies he has, what experience he had at his previous place of work, what characteristics his previous bosses gave him. They are concerned with literally everything about the candidate's life. They are the most demanding and like to criticize subordinates or compare them with "standards".

- Zoomers value well-delivered speech, the desire to work in a specific company, recommendations from a previous place of work, responsibility, and pay special attention to the personal characteristics of the candidate. There were the fewest Zoomers among all respondents, since people of this generation are only in the process of building their careers and have not yet managed to occupy

higher positions to gain experience in hiring personnel. However, they turned out to be the most understanding managers. They value the personal characteristics of the candidate in the same way as workers, but they treat the weak points of candidates with understanding and respect. They understand that everyone is not perfect, and that you need to consciously make a choice in favor of a certain person.

It is worth noting that the most interested in completing the survey were the representatives of Generation X. They spoke in detail about their views, easily shared their experiences, were happy to answer additional questions and complete a creative task. They were the most talkative.

Unlike Generation X, the representatives of Generation Z were the least open and spoke the least about their experience. They preferred to answer questions briefly and did not give more than three characteristics of the ideal candidate.

Список литературы:

1. Features of motivation of employees of different generations – Civil Service Administration of the Vologda Region – 2022
2. Theory of generations... X, Y, Z and A (alpha) – who is who? – PSU named after T.G. Shevchenko – 2020

RUBRIC

«TECHNICAL SCIENCES»

IMPLEMENTING BIOMETRIC SECURITY IN BANKS OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN: ADVANTAGES AND CHALLENGES

Yerzatuly Temirlan*Graduate student of
Establishment "Esil University",
Kazakhstan, Astana*

Abstract. In the context in Kazakhstan, biometric authentication is considered to be crucial for further progress of its technology within the banking system where it ensures the raising of security and designed for improving customer experience. This article is about the basics of biometrics entering the banking segment, its advantages and so on. It provides an analysis of both practical demonstrations and possible risks that can affect future progress.

Keywords: biometrics, security, banks, Kazakhstan, authentication, privacy, technologies

Introduction

One of the trends that emerged with the rising penetration of digital technology, forced banks in different parts of the world to come up with alternative forms of securing information and keeping financial transactions safe. This a kind of the method in which biometric authentication comes into the play, with this level technology we can reduce fraud risk and make banking services more convenient. In the Republic of Kazakhstan, this technology is intensively developing, but the introduction of biometrics faces several difficulties – high cost and dubious compliance with legal standards.

Analysis of existing biometric data

During the study, the analytical methods of data generalization were used, as well as comparisons, that means different sources were analyzed that included both official reports of the National Bank of Kazakhstan and publications in scientific journals and research reports from financial institutions like Deloitte or Forbytes. The main methodological approaches were case studies based on the example of the implementation of biometric technologies in banks of Kazakhstan and other countries. Some of these studies are related to the practical use of technologies and others focus on theoretical aspects related to the legal, technical characteristics biometrics. A survey of employees in the banking sector and cybersecurity experts also significantly influenced the study, which helped to understand real practices and examine the operational mindset of financial market participants when it comes to implementing biometrics [2] [3].

The effectiveness of biometric authentication

Based on the study, biometric authentication decreases fraud by as much as 95 % and almost eliminates fraud by individuals claiming to be someone else. Therefore, Liveness and Face Matching technologies are measuring them accurately as client identity being who client claims to be reducing risks. The use of these decisions also helps to accelerate the process of working with loans, which increases client convenience and reduces the load on MFIs operating systems. According to statistics from the Ministry of Trade and Integration, losses due to online fraud in Kazakhstan are A25.3 billion tenge. In Europe, losses due to e-commerce fraud were \$ 2.1 billion. The adoption of biometric authentication is the step in this direction MFIs and banks prevents fraud by up to 95 % when a fraudulent transaction using face-morph technology is used, i.e., cheating impersonating someone else.

Unlike the password (which is too weak since 55 per cent of users are accustomed to using identical passwords when dealing with bank money, mail, and social networks) filler substance (biometrics provides data for authentication). With the introduction of remote biometric verification, and disbursement in 3 minutes for MFIs, the risk of portfolio deterioration is minimized; with time saved for clients and operators as a result. [6] The table below shows information on registered criminal offenses, namely Internet fraud in thousands of units

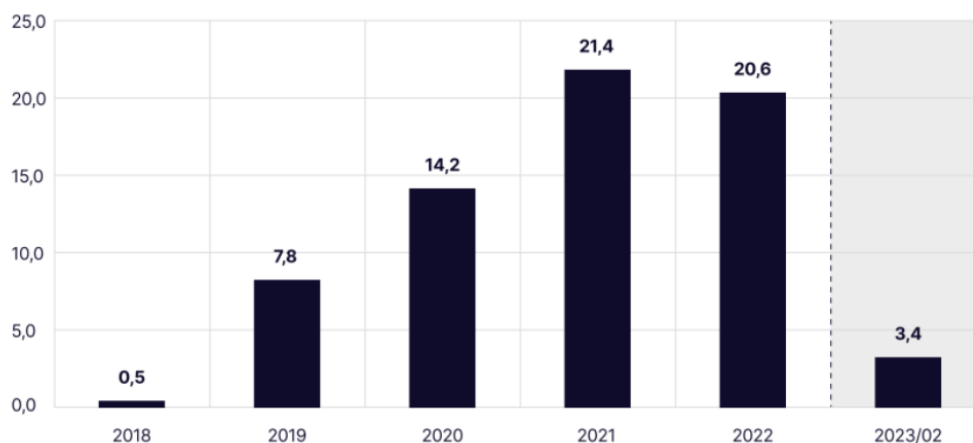

Figure 1. Registered Internet Fraud Offenses in Kazakhstan

The results of the study show that the implementation of biometric authentication in banks of the Republic of Kazakhstan contributes to the improvement of security indicators and customer experience. An example of such implementation is the remote identification system developed by the National Bank, which allows customers to conduct financial transactions without having to visit branches. This system is actively used to confirm the identity of customers through biometric data, such as fingerprints and facial recognition. As a result, the number of fraud cases decreased, and the speed of transaction processing increased by 30 %. [1] [5] The study showed that the implementation of biometrics also led to a reduction in the costs of servicing physical bank offices. Banks can now serve more customers remotely, which reduces the load on branches. This is especially important considering the COVID-19 pandemic, when customers are trying to minimize personal visits to bank offices. However, despite the positive results, remaining barriers include privacy issues and high initial implementation costs.

Key challenges in ensuring data security

Simultaneously during the discussion, it would be appropriate to point out that the most significant problem for banks in introducing biometric authentication is the issue of biometric data security. Leakage of the latter may result in severe legal consequences because, unlike a password, biometric data can never be changed. For this reason, extra attention should be paid to the development of reliable systems for storing and encrypting information on human biosensors. Other measures of security may include multi-factor authentication and even more reduce risks. Legal aspects in this respect are not less important. The Kazakhstani legislation on biometric data is still developing, and the legislative base concerning Banks' activities needs to consider new rules and regulations. New requirements by the National Bank of Kazakhstan make it compulsory for banks to completely align with severe security and confidentiality measures in terms of the processing of clients' biometric data. That means heavy investments into legal support and staff training.

Benefits and challenges of implementing biometrics

The main benefit of biometric authentication is that it improves the security of banking transactions. Unlike traditional security methods such as passwords and PIN codes, biometric data

is unique and difficult to counterfeit. For example, fingerprints and face scans provide a quick and reliable way to verify your identity. Customers feel more secure knowing that their financial resources can only be accessed using their unique biometric data. [3] [4] Another benefit is that it speeds up banking transactions. Customers can log into an application or make a payment in just a few seconds by simply touching a sensor or scanning their face. This significantly reduces the time it takes to process a payment and improves the overall banking experience. In Kazakhstan, banks are already using similar technologies for remote identification, allowing customers to make transactions without visiting branches.

Despite the obvious advantages, the implementation of biometrics is associated with a number of challenges. One of them is the high cost of implementation. Banks need to purchase expensive equipment to collect and process biometric data, as well as train staff to work with new systems. This is especially true for small banks, which may not have sufficient resources to implement such technologies. In addition, it is worth considering the issues associated with data privacy. Biometric data is extremely sensitive, and its leakage can have serious consequences for customers. Banks must comply with strict rules for data storage and protection in order to minimize risks. The legislation of the Republic of Kazakhstan requires banks to comply with all necessary security standards, which adds another layer of complexity to the implementation process.

Conclusion

Improvement of security and customer service have been enhanced through biometric authentication in the banking sector in Kazakhstan. Adoption of this technology does not only help in reducing cases of fraud but also enhances the speed of transactions in banks leading to decreased operational costs as well as faster services. However, for complete integration of biometric authentication into banking practices there are still various issues that need to be investigated such as high cost of implementation, legal frameworks which are still changing and privacy concerns. Secure systems among others that should be invested in by banks, training of staff and adherence to tight rules so as to ensure protection for biometric information and build customer loyalty. This has been achieved thanks to improvement in engineering, abandoning too much reliance on software algorithms in the banking sector.

References:

1. National Bank of Kazakhstan. (2023). News and research in the field of biometric authentication. <https://www.nationalbank.kz/ru/news/novosti/10073>
2. Deloitte Insights. (2023). Using biometrics to fight back against rising synthetic identity fraud. Deloitte Center for Financial Services. <https://www2.deloitte.com>
3. Forbytes. (2024). Biometrics in Banking: Implementation Cases and Benefits. <https://forbytes.com/blog/biometrics-in-banking/>
4. Panini. (2024). The Future of Biometric Authentication in Banking. <https://www.panini.com/blog/the-future-of-biometric-authentication-in-banking>
5. DRC Law. (2024). How the Kazakh biometrics market works. <https://kz.drc.law/blog/kak-rabotaet-kazakhstanskiy-rynok-biometrii>
6. Astana Hub. (2024). Towards digitalization: why MFIs need biometric data. <https://astanahub.com/ru/blog/navstrechu-tsifrovizatsii-pochemu-mfo-nuzhny-biometricheskie-dannye>

АРТЫКУЛЫ НА БЕЛАРУСКАЙ МОВЕ

РУБРЫКА

«GESCHICHTE UND ARCHÄOLOGIE»

ПРЫНЦЫП ТАЛІЁНА Ў ПРАВАВЫМ ЗВЫЧАІ ЎСХОДНІХ СЛАВЯН

Рылка Уладзіслава Сяргееўна

студэнт

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Клімянок Лізавета Алегаўна

студэнт

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Лянцэвіч Вольга Міхайлаўна

навуковы кіраўнік,

канд. гіст. навук, дацэнт,

Беларускі дзяржаўны эканамічны ўніверсітэт,

Рэспубліка Беларусь, г. Мінск

Прынцып таліёна ў традыцыйным прававым звычаі ўсходніх славян займаў значнае месца ў фарміраванні архаічнай сістэмы справядлівасці. Аналіз таліёна дазваляе глыбей зразумець механізмы функцыянавання ранніх форм права, якія, напрыклад, адлюстраваны ў Рускай Праўдзе і іншых крыніцах. Вывучэнне таліёна ва ўсходнеславянскім рэгіёне дае магчымасць супаставіць яго з падобнымі інстытуцыямі ў іншых культурах. Таксама даследаванне паказвае, як жорсткія формы адплаты паступова трансфармаваліся ў больш цывілізаваныя механізмы прававой адказнасці. Даследаванне прынцыпа таліёна ў прававым звычаі ўсходніх славян дазваляе не толькі глыбей асэнсаваць гістарычныя аспекты права, але і лепш зразумець вытокі сучасных юрыдычных норм. Гэта адкрывае магчымасці для далейшага вывучэння ўплыву традыцыйных інстытутаў на развіццё прававой культуры.

Прынцып таліёна – закон эквівалентнасці адплаты, які фармулюе біблейскае правіла: «Вока за вока, зуб за зуб» – шырока выкарыстоўваўся ў законах старажытных цывілізацый, калі справядлівасць успрымалася літаральна, без змякчальных абставін. У Законах Хамурапі прама сказана: «Калі чалавек выбіў зуб чалавеку, роўнаму яму, то павінны выбіць зуб яму». Падобнае правіла сустракаецца і ў Старым Запавеце, дзе пакаранне мусіла цалкам адпавядаць нанесенай шкодзе: «Душу за душу, вока за вока, руку за руку». Нават Шарыят, рэгулюючы пытанні цялесных пашкоджанняў, дапускаў нанесенне раны, роўнай па памеры, але не большай.

Прынцып таліёна ў сваім першапачатковым выглядзе здаецца суровым і бескампамісным, але ён быў неабходны для падтрымання парадку ў грамадстве, дзе асабістая помста магла прывесці да бясконцага цыклу насілля. У далейшым заканадаўства развівалася, і адплата стала больш сімвалічнай, саступаючы штрафам і кампенсацыям, але сам прынцып дагэтуль застаецца магутным сімвалам справядлівасці, хоць і ў больш мяккай форме [1, с. 190].

Прынцып таліёна ўзнік не проста як спосаб пакарання, а як адлюстраванне глыбокіх светапоглядных устаноў старажытных грамадстваў. Яго карані сыходзяць у дуалістычную карціну свету, якая супрацьпастаўляе хаос і парадок, дабро і зло. У славянскіх уяўленнях гэта знаходзіла свой выраз у Праўдзе і Крыўдзе.

Ідэя справядлівасці, дзе пакаранне дакладна адпавядае злачынству, звязана з раннімі міфалагічнымі сюжэтамі, у якіх барацьба паміж разбурэннем і гармоніяй мела свяшчэннае значэнне. У гэтым кантэксце справядлівасць успрымалася не як *навінка*, а як аднаўленне страчанага парадку, выпраўленне несправядлівасці. Менавіта таму старажытнарускія абшчыны ўспрымалі законы не як жорсткія правілы, а як спосаб утрымання балансу.

Звычайнае права ўсходніх славян, якое называлася праўдай, проданьнем або нором, уключала ў сябе механізм кроўнай помсты, які быў найважнейшым інструментам захавання сацыяльнай раўнавагі. Парушэнне ўсталяванага парадку ўспрымалася не толькі як асабістае злачынства, але і як разбурэнне быцця, якое патрабавала неадкладнага адплаты.

З цягам часу, з развіццём дзяржаўнасці, прынцып таліёна трансфармаваўся, саступаючы месца больш структураванай сістэме пакаранняў. Аднак яго след знаходзіцца нават праз тысячгагоддзе, праяўляючыся ў рэакцыі грамадства на злачынствы, у імкненні да справядлівасці як да аднаўлення страчанага раўнавагі. Менавіта гэтая глыбінная сувязь з міфалагічнымі і прававымі ўяўленнямі робіць прынцып таліёна не проста прававой нормай, а часткай фундаментальнага светапогляду [2, с. 113]. Пачатак свой ён бярэ ў глыбокай старажытнасці. У юдзейскіх законах роля прынцыпу таліёна была вельмі вялікая. Стары Запавет (Тора) змяшчае адну са старажытных вядомых фармулёвак гэтага прынцыпу. Фраза «вока за вока» з'яўляецца цытатай з Кнігі Зыходу (21:23-27). Яна паўтораная таксама ў кнізе Левіт (24:19–20): «Хто зробіць пашкоджанне на целе блізкага свайго, таму павінна зрабіць тое ж, што ён зрабіў: пералом за пералом, вока за вока, зуб за зуб».

У ісламе зноў адраджаецца старажытнаўдзейскі прынцып таліёна, але зараз ён з'яўляецца больш дэталізаваным: «О вы, якія паверылі! Прадпісана вам адплата за забітых: вольны – за вольнага, раб – за раба, жанчына – за жанчыну. Калі забойца прабачаны сваяком забітага – сваім плацём да веры, – то забійце – палягчэнне вам ад вашага Госпада і міласць (Каран 2:178). «Для вас у адплаты – асновы жыцця, аб уладальнікі розуму! Быць можа, вы станеце богабязнымі» (Каран 2:179) [4].

Прынцып таліёна знайшоў сваё адлюстраванне і ў старажытнарускім праве, асабліва ў Рускай Праўдзе – адным з першых пісьмовых зборнікаў звычайнага права Кіеўскай Русі.

Яркі прыклад можна знайсці ў Судзе Яраслава Уладзіміравіча, дзе вызначалася, як павінна адбывацца адплата за забойства. Паводле арт. 1, калі «*муж заб'е мужа, то помсціць павінен брат за брата, або бацька, або сын, або стрыечны брат*», што паказвае абавязковасць кроўнай помсты. Калі ніхто не хацеў або не мог адпомсціць, то забойца павінен быў сплаціць штраф: 80 грыўняў за княжага мужа, 40 грыўняў за купца, гродзіна, мечніка або ізгоя [3].

Гэтая сістэма пакарання сведчыць, што Руская Праўда, нягледзячы на паступовае ўкараненне грашовага штрафу (віры), захоўвала прынцып раўназначнай адплаты. На ранніх этапах развіцця дзяржавы гэта быў ключавы элемент правапарадку, які падтрымліваў сацыяльны баланс і пераадаваў хаосу.

З цягам часу княжацкая ўлада пачала замяняць кроўную помсту на штрафы, што стала крокам да фарміравання больш цэнтралізаванай судовай сістэмы. Аднак сама ідэя адплаты, пры якой пакаранне дакладна адпавядае злачынству, заставалася асновай прававых уяўленняў старажытнарускага грамадства [3].

Прававыя звычаі адлюстроўвалі маральныя і этычныя прадстаўленні грамадства, вызначалі абавязкі і правы членаў супольнасці. Яны служылі формай вырашэння спрэчак і падтрымання сацыяльнай стабільнасці. Напрыклад, кроўная помста дазваляла пакрыўджанаму боку абараніць сваю годнасць і аднаўляць справядлівасць. Прынцып таліёна, у сваю чаргу, садзейнічаў упарадкаванню помсты, удакладняючы, што пакаранне за злосны ўчынак павінна быць роўным.

Гэтыя нормы былі важныя не толькі для вырашэння індывідуальных канфліктаў, але і для падтрымання грамадскага парадку і гарантыі бяспекі. Яны паказвалі, як грамадства ў той

час успрымала справядлівасць і пакаранне, закладаючы асновы для развіцця больш складаных прававых сістэм у будучыні.

Прынцып таліёна адыграў значную ролю ў развіцці права ў славянскіх землях. Ён быў адной з найстарэйшых прававых норм, якая закладала аснову для фарміравання прававых звычаяў і законаў, а таксама дапамагала падтрымліваць грамадскі парадак і справядлівасць. Прынцып таліёна працягваў выкарыстоўвацца ў прававых сістэмах продкаў беларусаў да Статутовага перыяду Вялікага Княства Літоўскага. У Статуце 1588 г. ужо пераважала сістэма грашовых штрафаў і судовых пакаранняў, што сведчыць аб паступовым адыходзе ад прынцыпу раўназначнай адплаты. Аднак яго элементы можна было сустрэць у звычайным праве і ранейшых статутах ВКЛ (1529, 1566), дзе яшчэ захоўваліся нормы, звязаныя з адплатай за злачынства.

Справядлівасць і прапарцыйнасць былі забяспечаны прынцыпам таліёна, які гарантаваў адпаведнасць пакарання за злачынства ўзроўню нанесенага ўрон. Гэта дазваляла грамадству адчуваць сябе больш справядлівым і зніжала верагоднасць некантраляванай помсты, бо кожны ведаў, што за яго дзеянні будзе ўстаноўлена прапарцыйнае пакаранне.

Сацыяльная стабільнасць падтрымлівалася дзякуючы прынцыпу таліёна, які дазваляў кіраваць канфліктамі ў супольнасці без нежаданага нарастання насілля. У адрозненне ад крывавай помсты, якая магла спараджаць бясконцыя кругі гвалту, таліён служыў сродкам для рэгуляцыі адносін і падтрымліваў стабільнасць у грамадстве.

З часам прынцып таліёна аказаў уплыў на стварэнне пісьмовых заканадаўчых актаў і кодэксаў. Ён стаў асновай для больш складаных юрыдычных сістэм, якія з'явіліся ў славянскіх землях, і адлюстравалі развіццё разумення справядлівасці і права. Акрамя таго, таліён спрыяў развіццю культурных і рэлігійных нормаў, якія падкрэслівалі важнасць справядлівасці, ўзгодненасці і аднаўлення міру ў супольнасці, што садзейнічала інтэграцыі прававых звычаяў у духоўнае жыццё славян.

Заклучэнне. Прынцып таліёна – закон эквівалентнасці адплаты, які фармулюе правіла: «Вока за вока, зуб за зуб».

У крымінальным заканадаўстве многіх краін важны прынцып справядлівага адпаведнага пакарання. Напрыклад, за лёгкія правапарушэнні не даюцца крайнія меры, а сур'ёзныя злачынствы патрабуюць больш жорсткіх санкцый. Таксама у ранніх славянскіх прававых звычаях замест фізічнага пакарання ўсё часцей ужываліся штрафы і выплаты. Гэтая практыка сёння знайшла сваё адлюстраванне ў сістэме фінансавых кампенсацый пацярпелым. Ідэя, што злачынства не павінна заставацца беспакараным, паходзіць ад традыцыйнага разумення таліёна і захоўваецца ў сучасным правасуддзі.

Хоць непасрэдным прынцып таліёна ў сваім першапачатковым выглядзе страціў актуальнасць, яго асноўныя ідэі – справядлівасць, адпаведнасць пакарання правапарушэнню і кампенсацыя шкоды – працягваюць уплываць на сучасныя прававыя сістэмы. Даследаванне гэтай тэмы паказвае, як старажытныя нормы права эвалюцыянавалі і сталі часткай сучаснай юрыдычнай тэорыі і практыкі.

З розных прыкладаў прымянення прынцыпу таліёна бачна, што ён у розных прававых сістэмах у многіх народаў мае адну агульную асаблівасць. Перш за ўсё – гэта жаданне справядлівага рашэння ў канфліктнай сітуацыі. Варта толькі прааналізаваць любы збор законаў любой краіны, як становіцца ясна, што нават самыя сучасныя нормы дэмакратычных краін нараджаліся з гэтых старажытных прынцыпаў [4].

Спіс выкарыстаных крыніц:

1. Зобнин В.С. Принцип талиона в историческом контексте: от родовой общины к раннему государству // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2018. – № 6 (22). Сибирь: Юридический Институт Сибирского Федерального Университета. – С. 190- 194.
2. Корсаков К.В. Истоки и предтеча современного уголовного наказания: равновозмездный принцип талиона и институт кровомщения в старорусском праве // Вестник удмуртского университета. Серия «Экономика и право» – 2015. Т. 25, вып. 2. – Россия: Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук, 2015. – С. 112- 118.

3. Правда русская : [в 3 т.] / под ред. Б.Д. Грекова; Ин-т истории Акад. наук СССР.М.; Л.: Изд-во Акад. наук СССР, 1940 – Москва, Ленинград [Электронны ресурс] / Б.Д. Грекова. – Режим доступа : <https://archive.org>. – Дата доступа: 18.05.2025.
4. Луговой Р. Принцип талиона как моральная категория справедливости в современном обществе [Электронны ресурс] // Агентство Политических Новостей – 2011. – Режим доступа: <https://www.apn.ru/publications/article25181.htm>. – Дата доступа: 18.05.2025.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Электронный научный журнал

СТУДЕНЧЕСКИЙ ФОРУМ

№ 23 (332)
Июнь 2025 г.

Часть 3

В авторской редакции

Свидетельство о регистрации СМИ: ЭЛ № ФС 77 – 66232 от 01.07.2016

Издательство «МЦНО»
123098, г. Москва, ул. Маршала Василевского, дом 5, корпус 1, к. 74

E-mail: studjournal@nauchforum.ru

16+

